

ЛИЯ *Седая*

БАНДИТ

ОДИНОЧКА И

Дарка

Лия Седая

Бандит-одиночка и дочка

«Автор»

2026

Седая Л.

Бандит-одиночка и дочка / Л. Седая — «Автор», 2026

– Вам доставка!– Какая доставка? Я ничего не заказывал.Хм, а курьерша-то ничего... Симпатичная девчонка такая, в моем вкусе.Я расправил плечи на рефлексах.– Так вот же, – она вдруг вывела из-за себя ребенка. – Ваша дочь, Трофимова Яна Владиславовна. Отправитель - ваша бывшая жена.– Чего?Я подавился.Это что, шутка такая? У меня есть дочь?

© Седая Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4. Яна	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7. Яна	22
Глава 8. Яна	25
Глава 9	28
Глава 10	31
Глава 11. Яна	34
Глава 12	37
Глава 13. Яна	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Лия Седая

Бандит-одиночка и дочка

Глава 1

– Шла бы ты, а...

Язык едва шевелился во рту, состояние было отвратительное, но голос своей бывшей в трубке я узнал моментально.

– Запоздал ты с посылками, Владиславка, – хихикнула она.

– Для такой, как ты, мне никогда не жалко, – я провел ладонью по лицу. Чего ж так фигово-то, а? – Чего надо?

– Короче, – тон у нее сразу стал деловитым и наглым. – Я улетаю в Дубай. На четыре года.

– Катись, я при чем? – глаза не хотелось открывать категорически. Не разбудил бы звонок, я бы еще спал и спал.

– При том, дорогой бывший супруг. Я по условиям контракта не могу с собой никого взять, а бабки там просто бешеные. Сам понимаешь.

– Ты о чем вообще?

Что она пыталась мне втолковать, понять не получалось совершенно. Мы развелись четыре с половиной лет назад. Вернее, я ее вышиб, когда в очередной раз она заявила с ночной гулянки вся пропахшая мужской туалетной водой.

Показ у них был!

Модель она!

Знаю я, как эти показы на самом деле называются. Верил до последнего, потому что любил как дебил эту шваль. Но терпение закончилось все же.

Я ж не железный.

– Я заказала доставку, Трофимов. На твой адрес, скоро должны уже привезти, – голос Алинки стал нетерпеливым. – Документы и вещи на первое время тоже. Деньгами, думаю, родную дочь обеспечить тоже сможешь.

– Кого обеспечить? Чем? – я резко распахнул глаза.

– Деньгами! Дочь твою.

– Какую дочь?!

– Твою, Трофимов! Нашу общую. Я одна с ней возилась четыре года, теперь твоя очередь.

Чао!

Я остолбенело посмотрел на плачущий отбоем телефон.

Чего? Какую дочь? Перепила, что ли, опять?

– Больная, – я отшвырнул телефон на простыни и снова закрыл глаза.

Спа-ать...

В прихожей истерично завизжал звонок над дверью. Да что творится в этом мире! Сегодня что, я нужен всем на свете?

Я встал, натянул какие-то первые попавшиеся штаны и побрел в прихожую. Если там просто кто-то ошибся адресом, то я ведь могу и в репу дать. Злой я и недобрый спросонья всегда.

Часы на кухне показывали всего восемь утра.

С ума сойти!

Я раньше двенадцати не встаю, я до восьми утра вполне могу на базе торчать только. Я даже окошко видеозвонка раскрывать не стал. Просто щелкнул замком и раскрыв дверь.

– Здравствуйте. Трофимов Владислав Андреевич?

На площадке перед квартирой стояла молоденькая и очень аппетитная девчуля. Даже облизнуться захотелось, настолько симпатичная мордашка у нее была. И все остальное тоже... такое...

Вкусное.

Ладно, так уж и быть, на тебя орать я не буду. Побуду добреньким мачо с утра. Раз в год, как Дедушка Мороз.

Я прищурился и расправил плечи пошире.

– Я.

– Вам доставка! – она протянула мне планшет с какой-то бумагой и ручку.

– Доставка чего? Я ничего не заказывал.

– Так вот же, – она вдруг вывела из-за себя ребенка. – Трофимова Яна Владиславовна.

Отправитель: Трофимова Алина Сергеевна. Все верно?

– Чего?

Я подавился.

Так бывшая что, не шутила?

Передо мной стояла маленькая девочка. Маленькая копия бывшей жены. Такая же белокурая, с точно таким же вздернутым носом и пронзительными серыми глазами.

На них-то я и повелся когда-то.

Пропал в них, утонул как дурак с головой. И сейчас тоже...

Тону.

– А вы точно Трофимов? – вдруг подозрительно посмотрела на меня девушка. – Можно ваш паспорт?

– Зуб даю, – я моргнул, сбрасывая наваждение. – Я за свой базар всегда отвечаю, малая.

Девчонка громко сглотнула, глядя на мои татуировки и закивала головой. Вот дьявол, и пугать ее не хочется, и ситуация какая-то фиговая в общем и целом. Хоть разорвись!

– Тогда принимайте.

– погоди, малыш, – я медленно провел пальцами в воздухе. Попытался притормозить время. – А... Документы какие есть?

– Ой, да. Вот, – она с готовностью подала мне папку, которую держала в подмышке.

Я взял голубой пластик и развернул.

Свидетельство о рождении, медицинский полис, медицинская карта. И уже в самом конце я нашел то, что искал. Я знал, что Алинка точно его положит. Не понадеется что я проглочу неожиданную новость как послушный баклан.

Тест ДНК.

Девяносто девять и девять процентов. Внутри что-то оборвалось. Да ладно... А потом накатила бешеная злоба.

Тварь она!

Хотя, погодь, Трофим, погодь. А где гарантия, что тест делали с моим материалом? Где она его достала, мы же виделись после развода всего пару раз. А тут же не указано ничерта, тест анонимный!

А если даже эта девочка реально от меня, то какого черта ее мамаша молчала целых четыре года?!

Не похоже на нее, не похоже.

Я зарычал то ли от злости, то ли от разочарования.

И уловил боковым зрением, как светленькая кроха вдруг отступила назад. Спряталась снова за ногу девчонки-курьера, поглядывая большими глазищами. Серыми, материнскими.

Так, Трофим, в руки себя возьми.

Ребенка не пугай, блин. Она тут не при чем. Надо просто ее мать выловить и... Не знаю, что дальше. Пока просто не соображаю ничего.

– Так что, будете забирать?

– А у меня есть выбор? – я посмотрел на девушку. – Seriously?

– У нас указано, что мать улетела в командировку. Других родных нет. Значит..., – в ее глазах промелькнуло осуждение. Холод. – Передадим в опеку ребенка, а там... Детский дом, скорее всего.

Да сейчас, блин!

Это я что, чертом каким-то окажусь? Я не цветочек-ромашка, согласен, но не урод моральный, это точно.

– Я сам кого хочешь в детский дом отправлю, – зарычал я от злости. – Или в инвалидный, что вернее будет.

Я подхватил из девичьих рук планшет и, не глядя, там расписался.

– Еще что-то?

– Нет! Пока, Янчик, – девушка бочком, отцепив от себя малышку, пошла к лифту.

– Пока, – на глазах девочки как будто слезы блеснули.

А я присел.

Умыл лицо руками, чтобы скинуть зверское выражение лица.

Значит, дочь? Круто, что. Просто изумительно, я бы сказал. И что мне теперь с тобой делать?

– Привет, – я постарался улыбнуться и не думать при этом, как выглядит моя небритая заспанная рожа. Да мной детей пугать можно же! Какой из меня папаша?

– Привет, – серьезно поджала губки девчуля.

– Тебя как зовут? – я разглядывал ее.

– Яна.

А, точно. Я ж читал.

Трофимова Яна Владиславовна.

– А меня, – я протянул ей руку. – Меня...

– Папа? – она подняла свои глазщицы. – Мама всегда говорила, что я к папе поеду жить.

– Маме бы твоей, – я хрустнул пальцами в кулаке и осекся. Не стоит при ребенке такие вещи говорить. – Зови меня Владом пока, ладно?

– Вллад? – детский язычок сходу запутался в сочетании сложных пока звуков.

– Понял. Папа, так папа. Заходи.

Она еще раз посмотрела на меня.

Долго и внимательно, как взрослая. А потом шагнула в распахнутую дверь квартиры. Маленькими белыми сандаликами наступила на мой дорожный пробковый паркет.

А я сжал зубы. Не можешь ты быть моей, не можешь.

Ну, невозможно это!

Насквозь, от головы до пяток меня пробила совершенно бешеная мысль. А что, если Яна все же моя дочь?

Тогда... Черт подери, а что делать-то с ней?

Глава 2

– А можно мне водички?

Яна дисциплинированно остановилась на входе и стояла, сложив ручки на пышном платье.

– Можно. На кухню топай, – я бросил ее сумку на пол и поманил за собой.

– Что делать?

– Эм, – тут уж растерялся я. Однако, придется и свой словарный запас проредить. – Иди за мной. И, вообще, чувствуй себя как дома.

Я даже обернулся, чтобы убедиться, что она поняла такую сложную словесную конструкцию. Четыре года все-таки. Я в четыре умел только палкой грязь ковырять в родном поселке и люлей от матери выхватывать.

Но Яна точно была куда круче меня.

Она нагнулась, расстегнула ремешки на своих сандаликах. Сняла их и аккуратно поставила в прихожей. Черт...

Белые колготки.

По моему полу.

Опасность. Если ее ко мне привезли, я как это потом отстирывать буду? Хотя... Я прищурился.

Тема та же, что и с моими носками. Зачем стирать, если можно купить новые, верно ведь?

Я налил в стакан воды из-под крана и подал девочке.

Называть ее дочерью даже мысленно было слишком странно пока что. Вначале я все точно узнаю. Для меня это не составит труда сейчас, когда она вот, под рукой.

– А можно кипяченой? – она тут же вернула мне стакан обратно.

– А чем тебя такая не устраивает? – я покрутил его в пальцах. Отпил сам. – Нормальная вода вроде.

– Там микробы.

– Да не, – я не смог сдержать улыбки. Ну, надо же, какие нынче дети пошли.

Я открыл дверцу шкафа под раковиной.

Белыми кобами там висел фильтр.

– Гляди. Видишь эти штуки?

– Вижу.

– Вот. Это фильтр. Вся грязная вода через него проходит, и все микробы в них остаются. А из крана течет хорошая вкусная водичка. Ты же видела, как я пил?

– Угу, – она кивнула светлой головой.

– Вот. И не болею. Так что пей, не бойся.

Взгляд серых глаз был такой, что даже захотелось поежиться. Серьезный, вдумчивый. Да, она была похожа на мою бывшую жену. Но в то же время, была совершенно другая. С ней как-то сюсюкаться не возникало желания. По глазам – не ребенок, взрослый человек.

А по поведению – все равно дите, что уж там.

– Пей, – я не смог не улыбнуться.

Она поднесла стакан к губам, а вот улыбка с меня сползла. Это все прикольно. Делать-то что? Я с детьми не умею. Я их и не видел никогда, не общался. Ни у кого из моих ребят детей пока нет.

Не потому что мы не думаем о семье, а потому что ритм жизни такой.

Да и опасно это все.

Наша работа – риск, как ни крути.

Я оттолкнулся от раковины и пошел в спальню. Надо что-то придумывать. Я же не могу сидеть с ребенком дома, мне, в конце концов, на работу надо будет.

Пальцы сжали телефон.

А что делать-то? Матери позвонить и попросить присмотреть? Так она меня съест живьем. Не из-за Янки вообще, а из-за того, что я узнал о ней только сейчас. Моей матушке даже в голову не придет, что ребенок вполне может оказаться и не моим.

Я помрачнел.

А мне вот пришло. И я это проверю точно. Потому что от Алины ожидать можно всего, чего угодно. Та еще стерва. Всегда только выгоду личную ищет. Я хмыкнул.

Удивительно.

Если Яна реально моя дочь, то, как она смогла четыре года ее скрывать? На что жила? Зная бывшую жену, она должна была бы прибежать ко мне с истерикой и начать меня шантажировать ребенком еще будучи беременной.

А тут – молчок!

Странно все это. Навевает подозрения.

– Папа, а можно мне в туалет? – на пороге спальни возникло облачко из платя и ручек-ножек.

– Кто? – я вздрогнул.

– Я, – бесхитростно ответила Яна. – В туалет хочу.

– Горшок? – я окончательно растерялся.

Мать вашу...

А что... Как?

– Какой горшок? – она насупилась. – У тебя что, унитаза нет? Я же большая уже.

Я медленно и беззвучно выдохнул.

Вот сейчас я даже спасибо готов бывшей сказать. За то, что приучила дитя нормально нужду справлять. Потому что я черт знает, как с ней управляться. Был бы пацан, еще как-то можно было бы...

А тут...

– Пойдем.

– Ого, какой у тебя туалет! – восхитилась Яна, запрокидывая голову.

– Какой?

– Большой! У нас с мамой такого не было.

– А какой был? – я прищурился, хотя в сердце закололо. Что-то как-то... Погано мне стало.

– Разный, – она пожала плечиками. – Везде разный.

Понятно.

Алинка меняла хаты, как перчатки, таская за собой ребенка. Учитывая, что ко мне она за эти четыре года она не обращалась, дай Бог, чтоб ей хватало на нормальные квартиры, а не на клоповники.

Мне стало фигово.

Трындец. Ребенок восхищается туалетом.

Л-ладно...

– Понятно. Ты тут делай свои делишки, ладно? Мне позвонить надо.

– Хорошо. Ты выйдешь? – Яна проследила, чтобы я закрыл дверь.

Офигеть...

Я даже лоб утер. Что-то вспотелось. Я всегда думал, что с бабами сложно. Фигня! Вот с маленькими девочками – то еще приключение! Она вроде маленькая, но куда круче меня строит, чем любая деваха, с которой у меня были хоть какие-то отношения.

Я достал телефон из кармана.

Тьфу ты, хоть одеться надо. Хожу с голым торсом перед дитем. Я набрал номер Михалыча и натянул футболку.

– Але.

– Михалыч, здорово. Не спишь?

– Я нормальный, Трофим. И старый уже, у меня режим. Что случилось?

Я хмыкнул. Ну, да. Михалыч официально и не входит в нашу компашку. Чувак под полтинник и себе на уме. Но – нормальный. Не как мы, с семьей, детьми. Взрослыми уже, правда, но все ж.

– Короче. Мне тут бывшая подогнала дочку. А я не знаю, что с ней делать. Соображения есть?

Я мучительно застыл, пока Михалыч думал.

Давай, блин. Помоги мне, потому что я реально не знаю, куда я влип. Впервые в жизни не знаю, что делать. Всегда разгребал любую проблему, но тут – я бессилен, по ходу.

– Трофим, короче, особо соображений нет. Ребенок сейчас с тобой?

– Со мной.

Я оглянулся на дверь туалета. Она раскрылась, являя мне выходящую нараскорячку Яну. Да е-мое...

Можно не надо?

– Тогда, слушай, брат...

– Папа, я покакала!

Глава 3

К такому жизнь меня не готовила.

Я вспотел, замерз и снова вспотел за секундочку. Захотелось макушку потрогать, не выступила ли там испарина и не превратилась ли она в корочку льда.

Понятно, почему иногда мужикам в натуре хочется плакать. Например, как мне сейчас. Потому что, блин...

А как детям попу вытирают, е-мое?!

Строение филейных частей у всех людей одинаковое, не спорю, но... Ааа... Она же ребенок! А я неповоротливый как мамонт. Такой же зубастый и шерстяной, вдобавок.

– Салфеток нет у тебя, да? – Янка держала платье руками и смотрела на меня снизу вверх. – Я не нашла в туалете.

– Неа, – помотал я головой.

Вот, черт...

Сегодня же куплю упаковку.

Нет, коробку!

Две!

Запас карман не тянет. Начерта мне такие стрессы.

– А можешь в сумке посмотреть? А то у меня руки заняты.

По загровку пробежала теплая волна облегчения. Точно! Бывшая же ей вещи собрала, вдруг там есть этот необходимый девайс для детских поп?

– Есть!

– Здорово, – обрадовалась Янка. А потом нахмурилась. – Ты отвернись, я обратно в туалет уйду, ладно?

Фраза о том, что стесняться собственного отца не надо, завертелась на языке. Тьфу, блин. Откуда это? Да и с чего бы?

Отцовские чувства проклевываются?

Рано, Трофим, рано!

– А тебе помощь не нужна? – я ж герой, епта!

– Попу вытирать я сама умею, – обрадовала меня маленькая тиранша. Но тут же снова уронила. – А вот купаться одной мне мама не разрешает.

– Ага, я тебя понял.

Яна утопала в туалет опять, а я поднял глаза к потолку.

Значит, мытье на мне. И если я правильно помню из маминых рассказов, то детей надо купать минимум раз в день. Или даже чаще, если они растут поросятами.

Как я в детстве.

Черт, Михалыч!

Я схватил телефон, но звонок уже сбросился, конечно. Так, ладно. Это пока терпит. А вот задать пару вопросиков бывшей хотелось немедленно!

Я набрал ее номер, но равнодушный электрический голос известил, что аппарат абонента выключен. Заблокировала меня? Выключила специально? Я стиснул пальцами смартфон.

Ничего, моя милая.

Я тебя и так найду. Ты не можешь этого не понимать.

Хоть прячься, хоть не прячься. Надо будет, за волосы тебя из Дубаев твоих тебя выдерну. И рассказать все про Яну тебе придется, как ни крути. Но этим я не ограничусь, естественно.

Я открыл мессенджер и написал нашему программисту. Именно такая должность у него в фирме. А на самом деле, он немножко хакер. Вовремя отмазанный от уголовки и получивший внушение от моих кулаков по поводу открытой противозаконной деятельности. Сейчас почти

хороший парень. Почти. Главное на благо компании исправно трудится, больше мне ничего и не надо.

Вот он-то мне и найдет всю свеженькую информацию про мать Яны.

Все «от» и «до».

Если Янка моя – я не откажусь. Я не чмошник какой, своего ребенка никогда не брошу. Более того, если эта коза потребует отдать дочь, то получит только шиш с маслом. Меня просто сама ситуация бесит нереально.

Телефон пикнул сообщением.

О, Михалыч!

Я вчитался. Точно! Как я сам-то не допер! Няня. Нам нужна няня. Это же шикарный выход, просто я никогда даже не думал в эту сторону. А это ведь и присмотр, и воспитание для девочки. Вряд ли я сам смогу научить ее чему-то полезному, особенно в четыре с половиной года. Я в своей жизни прочитал, как говорится, три книжки: Букварь, Устав и синюю.

Только вот...

В мозгах сразу нарисовался образ строгой матроны из старого мультика про Карлсона. Я даже головой тряхнул. Нет. Такая домомучительница нам не подойдет. Янке нужна нормальная дама, с рекомендациями и всем таким добром. Плевать, за какие бабки. На собственной дочке я экономить не собираюсь.

– А что ты там делаешь? – Яна неведомым образом образовалась рядом. – Играешь?

Епта... У меня резко сжалась определенная область на теле.

Ребенок, тебя кто учил так подкрадываться? Даже духи в горах и то громче ходили, когда мы их гоняли по армейке.

– Нет. Я, Яна, ищу тебе няню, – я присел на кровать и похлопал ладошкой рядом, приглашая девочку присоединиться.

– Няню? – она взобралась на кровать и сложила ручки на коленках. – Но я не хочу никакую няню! Я хочу Яну!

– Какую Яну? – так, спокойно, Трофим, у тебя, может, глюки от стресса или что. Передоз Ян на квадратный метр, бывает.

– Ну, Яну. Которая меня привезла! Она всегда со мной сидела, когда мама уходила.

– И часто, – мне захотелось скрипнуть зубами. – Мама уходила?

– Не знаю. Наверное. Яна даже со мной спала иногда. Сказки мне читала. Другую няню мне не надо! Я Яну хочу!

Малышка смешно нахохлилась, надула губы.

А вот мне захотелось улыбнуться. Широко-широко, как придурку. Малыш ты мой хороший! Это же просто шикардос! Эту няню и я ведь хочу!

Правда, в другом смысле, но уточнять пока не будем.

– А ты знаешь, как называется фирма, в которой твоя Яна работает?

– Ага, – девочка взмахнула руками в стороны - «Крылья детства». У нее еще на машине такие крылышки прилеплены. Красивые-е!

– Ага, крылья, значит...

Я забил в поиске название и уже через минуту набирал номер телефона.

Будет у нас няня, моя прелесть четырехлетняя. Одна на двоих. Не совсем уверен, что ей эта идея понравится, убежала-то она быстро утром. Но ради спокойствия своей дочки я должен ее достать. Я ж ответственный папаша, как-никак!

Да и...

Я плотоядно хмыкнул на первый гудок в трубке. Сейчас все будет. Я тоже о-очень нуждаюсь в этой доброй и заботливой нянечке.

Куда ей от Трофимовых деваться...

Глава 4. Яна

– Пока, до свидания! – я махнула рукой очередному карапузу и выбежала на улицу.
Ну, вот!

Еще один малыш доставлен в свой садик. Я улыбнулась. Несмотря ни на что, я свою работу любила. Заниматься детишками, на которых у их собственных родителей не было времени, мне нравилось.

Пусть и платят мало, плевать.

Зато их улыбки и нелепые, картавые рассказы о детских чудесах, согревали душу. Такого, настоящего тепла в моей жизни было мало. Вернее, вовсе не было. Я таким же, ненужным ребенком выросла.

Слишком ранняя.

Слишком болезненная.

Слишком неуспешная.

Я сдула челку со лба. Вспоминать все претензии матери не хотелось. Зато теперь я сама по себе. Вожу на своей старенькой ласточке веселых деток и живу в своем ритме.

Часы показывали, что я уложилась вовремя и у меня есть еще целый свободный час от очередной поездки за малышом.

Целый час!

Желудок заурчал. Намекнул, что от горячего кофе и какой-нибудь булки из супермаркета он бы точно не отказался. Я прищурилась под солнцем, оглядываясь. О, а вот и булочная.

Я почти вприпрыжку пошла по тротуару.

– Алло, Нинель Юрьевна. Да, всех развезла, – я зажала плечом телефон, роясь в карманах на предмет наличности.

– Хорошо, Яночка, – голос начальницы был каким-то слишком уж сладким.

Таким, что желудок сжался уже вовсе не от голода. Не люблю я, когда она вот такой приторной становится.

Не к добру точно.

– Приезжай в офис. Хотя, нет, не приезжай сюда. Езжай сразу на адрес. Я тебе сейчас пришлю в сообщении.

– Какой адрес, Нинель Юрьевна? – возмутилась я. – У меня перерыв, я позавтракать хотела. А потом мне надо Шлыкову с кружка забрать и в школу отвезти.

– Никакой Шлыковой! Я твой график полностью поменяла, ее другой воспитатель заберет. А ты сейчас поедешь к заказчику.

– Нинель Юрьевна!

– Яна! – вот теперь узнаю.

Вот так она всегда всех нас и затыкает.

Я помрачнела.

– Не забывайся, Яна! Условия ставлю я. И расписание составляю тоже я! А ты оказываешь услуги!

Я остановилась и закатила глаза куда-то под череп.

Ну, начало-ось...

Сейчас меня будут учить жизни, и макать головой во всякие неприятные субстанции. Доказывать, что я никто и звать меня никак. Издержки работы в найме, что поделать. Я уже привыкла почти.

– В общем, у тебя час. Едешь ты, эээ... На Светлую, шестнадцать. Заказчик – Трофимов Владислав Андреевич.

– И что ему надо? – мрачно спросила я.

Кто там заказчик на этом адресе можно было вообще не говорить. Я этого гада огромного, к которому отвезла сегодня своего Янчика, запомнила. Не человек, а гора.

Татуированная и злющая.

Чем думала мать Янчика, отправляя к нему девочку, я даже представлять не хочу. Как с ним малышку вообще можно оставить? Она же крохотная, а он...

Громила.

– Ему нужна няня. Постоянная.

– Мы же не оказываем такие услуги, – я скривилась. – Мы временные воспитатели вроде бы. Курьеры, увези-привези, зашнуруй колготки.

– Ты поговори мне! Знаешь, сколько он предложил заплатить в час? Тебе и не снилось. И не спорь, он хочет именно тебя.

Вот тут мне стало вообще тошно.

А я его не хочу!

Я его боюсь!

Я вдруг вспомнила, как утром маленький мой Янчик схватилась за мою ногу. Она тоже его испугалась. И она сейчас там с ним совсем одна. В голову как будто горячий гвоздь вбили.

Она там с ним одна!

Я зажала на всякий случай рот ладошкой, чтобы не ляпнуть в трубку чего-нибудь жуткое. Мне поплохело, но я уже понимала: теперь угрожать мне даже бесполезно. Я сама к нему поеду. Просто чтобы убедиться, что с ребенком все в порядке.

Как я раньше об этом не подумала?!

– Все. Давай, живо. Будет на тебя жалоба – уволю!

Ага.

Я хмыкнула.

Уволит она. Да у меня ни единой жалобы за почти полтора года работы. Только признательности от родителей и детей.

Я развернулась и пошла обратно к машине.

Двигатель расчихался, но завелся. В салоне резко запахло бензином. Эх, мой верный конь, на диагностику бы тебя, но страшно. Найдут что-нибудь, придется ремонтировать. А пока не на что. Вдох сам собой из груди вырвался, но я постаралась подавить испортившееся настроение.

Ничего.

Я погладила руль машины пальцами.

Нинель сказала, что Трофимов предложил хорошую цену за мою работу. Вот рассчитается, я и смогу себе позволить ремонт машины. А пока – терпим, друг. Терпим и едем.

Утренние пробки были везде.

Хотелось уже материться, но я сдерживалась. От запаха топлива в салоне немного кружилась голова, а открытые окна не особо помогали. Ветерок бы, хотя бы продувало немного.

Разрешенный час на дорогу истек, когда я забежала в нужный подъезд. Влетела на третий этаж без лифта, потому что сил его ждать не было. И увидела его...

– Значит, наша новая няня непунктуальная, – отчего-то довольным тоном хмыкнул человек-гора.

Я сжала зубы и пошла навстречу.

Ишь, какая честь!

Встречать вышел даже. Стоит себе, кулаки в бедра упер. Никогда не любила таких людей. Им бы только унижить другого. Показать, что они лучше, круче, сильнее.

Цари жизни.

А этот так вообще...

– Первый косяк, малая, – предупредил он меня с ухмылкой, когда я подошла ближе.

– Какой косяк? – возмутилась я. – Вы пробки видели? Город стоит!

– Есть задача – значит, ее надо выполнить в срок, – он качнул головой, разглядывая меня сверху.

Ууу, здоровяк!

Откуда только мышцы такие взял? Живет в спортзале, что ли?

На порог квартиры выскочила Янчик. Вполне себе веселая и с улыбкой на круглом личике. Ох, ты, девочка моя!

Я улыбнулась ей.

Ну, хоть с тобой все в порядке. Этот злыдень ничего с тобой не сделал, не запугал, как меня.

– Приму к сведению, – огрызнулась я. – Еще указания будут?

– Будут. Чтобы больше никаких отговорок и опозданий, ясно?

Я сжала губы.

Нет, я лучше молчать буду. Ну его к черту! Таким только дай повод зацепиться, будут потом докапываться бесконечно.

– Твоя задача заниматься ребенком, да, кроха? – Трофимов вдруг весело подмигнул маленькой Яне. – А я займусь тобой.

Ой, мама...

А это он о чем?

Может... Убежать?!

Глава 5

Я наблюдал за ней.

Как хищник, чья добыча попала в логово и растерянно озирается пока что. Первый источник данных – визуальное наблюдение. Из движений и мимики человека можно понять многое.

Наша с Яной няня сейчас отчаянно боялась.

Не стеснялась, нет. Она трусила. Меня, что ли? Я хмыкнул. Нет, я не спорю, есть за что. Но точно не ей. Я таких девочек милых не трогаю.

Точнее, трогаю, но не так, как она себе воображает.

– Это что? – Яна-большая уставилась на коробки из-под пиццы на столе-островке в столовой.

– Пицца! – тут же просветила ее Яна-маленькая. – Вкусная! Папа заказал. Будешь?

– Вы что? – нянечка развернулась ко мне словно фурия. – Вы пиццей кормите ребенка?

– А что не так? – я задрал бровь.

– Она же острая! Детям такое нельзя!

Офигеть.

А я знал? Янка в какие картинки потыкала пальцем, то и заказали. Я в душе не знаю, что там можно, что нельзя. Это ж пицца!

Тесто, начинка...

– Список составишь? – я сложил руки на груди, наваливаясь на стену плечом. – Что еще мне делать нельзя?

Она вдруг смутилась.

Покраснела чуть, отвернулась, выдыхая через нос. Какая ты фыркалка милая, я не могу! Вроде вылепила претензию, но тут же съехала, стоило чуть надавить на тебя.

– Я составлю список продуктов, которые любит Яна, – она по-прежнему на меня не смотрела. – Я буду сама ей готовить в таком случае.

– Что, и в борщ умеешь?

– Умею! – она с вызовом вздернула подбородок.

А красивая, реально.

Носик вздернутый, глазищи чистые и без косметики совсем. Прямо натюрель чистой воды. Таких сейчас днем с огнем не найдешь.

Я нагло осмотрел ее с головы до ног.

И фигурка классная. Крепкая, подтянутая. Много с малышкой бегаешь, малая? Это хорошо, я люблю спортивных девушек. Зачем мне полудохлая?

– Значит, завтра у меня на обед борщ? – я наклонил голову, наблюдая, как она еще сильнее смущается от моего взгляда. То, что у меня обедов не бывает, ей знать не обязательно.

– Если будет из чего варить.

– Будет, – кивнул я. – Пиши свой список. Яна, шагай за мной.

– Куда? – ответили обе Яны хором.

Епт...

– Так, давайте-ка вас как-то разграничим, – я поднял ладони вверх. – Иначе вы так и будете обе отзываться одновременно.

– И как же? – язвительно хмыкнула няня. – Мини-Яна и макси-Яна?

– А классное предложение! Шаришь, малая.

– Ага. А дальше что? Появится миддл-Яна?

– А ты против? Ревнуешь?

– Я? – она фыркнула. – К кому? Я здесь на работе!

– Тогда почему так реагируешь?

– Я нормально реагирую! – она сжала кулаки, уставившись мне в глаза.

Я улыбнулся.

Нормалек, действительно.

Реакция на предъявы и стресс в незнакомой обстановке тоже нормальная. Таким методом я обычно испытывал каждого, кого принимал на работу в фирме. Как-никак, у нас работа такая... Сложная.

А сейчас еще хуже!

Я вообще-то собственного ребенка доверяю этой, по сути, девчонке. Тут все гораздо сложнее, тут никакие бабки рядом даже не встанут. Я должен знать, что девчуля надежная.

– Короче. Ты, – я показал на дочку. – Будешь моим зайчиком, а ты, ммм...

Няня откровенно скривилась.

Что, неужели так не хочется получить уменьшительно-ласкательное прозвище? Ну, ты сама напросилась!

Я нашел себе забаву!

Буду тебя бесить на регулярной основе теперь. Должны же быть хоть какие-то плюсы от того, что у меня в доме теперь две особи женского пола.

– Ты будешь...

– Котиком! – подсказала мне довольная Янка-младшая.

– Точно! – я щелкнул пальцами. – Кошечкой! Яна же у нас девочка, а котик это мальчик.

Дочка радостно закивала и захлопала в ладошки.

Е-мое, как мало надо, чтоб ее порадовать, а? Наивные детки. Я перевел взгляд на Яну-большую.

Ооо...

Да тут кошечку нашу сейчас порвет на сто тысяч маленьких кошечек, однако.

– А можно просто по имени? – она кипела злостью, но старалась сдержаться при ребенке. Фигово получалось, честно сказать.

– Неа, – лениво бросил я, уходя в комнату. – Нельзя. Зайчик, иди ко мне!

Дочка радостно попрыгала за мной на одной ножке, окончательно убивая свои белые колготки о не сильно чистый пол.

– Кошечка, а ты в швабру умеешь?

Я почти кожей ощутил ее бешенство.

Даже по плечам передернуло. Злишься, да? Ну, ничего. Рядом со мной легко не бывает. А если Янка моя – то она тоже может дать жару, я так думаю. Фигня, что до этого ваше общение было спокойным и ванильным. Сложно быть настоящей, когда рядом матери постоянно нет и ребенок не чувствует себя в безопасности.

Я безопасность обеспечить смогу.

Всем.

У меня такое призвание.

– Так что? – я с интересом глянул на дверной проем, но кошечку не увидел.

– У меня договор только на услуги няни, Владислав Андреевич, – она грохнула на кухне какой-то посудой.

Со стола убираешь?

Ну-ну.

Хозя-я-аюшка...

– Так это не проблема, – я подозвал к себе дочку, садясь в кресло. – Договор можно и перезаключить.

– Владислав Андреевич! – Яна возникла в дверях гостиной, раздувая ноздри от злости.

– Что вы вообще делаете?

– А что я делаю?

– Я не няня! Я курьер! Временный воспитатель! И вы об этом прекрасно знаете! Зачем весь этот цирк? Дополнительная оплата, на меня нарычала начальница. Борщ, прозвище дурацкое! Теперь вот уборка, новый договор. Чего вы добиваетесь?

Я посмотрел на Яну-младшую, что доверчиво забралась мне на колени.

Ох, эти глазищи...

Беда-девчонка у меня вырастет!

– Ты не хочешь у нас работать? Я плачу щедро, если ты об этом.

– Да при чем тут деньги?

– Тогда что при чем? – жестко спросил я. – Я про тебя уже все знаю. Не лох, если ты не успела заметить. Я могу тебе кратно облегчить жизнь, мне это ничего не стоит. Взамен – только забота о Яне. Ну, и еще кое-что.

– Что? – обескураженно выдохнула она.

Я прищурился.

Ай да Трофим... Манипулятор чертов...

Глава 6

На душе было муторно.

Я рулил до работы, а сам не переставал думать. Не сходится.

Янчику четыре с половиной года. Плюс время на беременность, это еще девять месяцев. Значит, забеременела бывшая примерно пять с половиной лет назад. Плюс – минус.

Но мы уже были в разводе!

Пальцы сжались на руле, стискивая мягкую кожу. Выходит, Яна все же не моя дочь? Она ее нагуляла на стороне, а в свидетельство вписала мое имя. Я резко выдохнул. Постарался скинуть напряжение, которое копилось в груди с самого утра.

Не гони, Трофим. Не торопись.

В кармане лежал бумажный листок.

Аккуратно сложенный, свернутый. А в нем – пара светлых волосков Янки. Зло цыкнув, я перебил пункт назначения в навигаторе. Лучше сделать это сейчас. Я никогда не пил яд по каплям, правду, какой бы она ни была, лучше узнавать всю сразу. Гадко мне и противно, но я должен знать.

Через полчаса я вышел на крыльцо лаборатории.

Запихнул бумажник в задний карман и пошел к машине. Два дня. Два дня мне надо еще ждать, чтобы все окончательно прояснилось. Но просто сидеть и ничего не делать я тоже не буду. Электронный голос в телефоне по-прежнему извещал, что бывшая жена вне зоны доступа.

Ладно, будем разбираться постепенно.

На базу я приехал чернее тучи. И напряженное лицо зама мне тоже сразу не понравилось.

– Что?

– Здорово, Трофим. В Мурманске встала наша фура.

– ДТП? – я поднимался в офис нашей фирмы, что располагался над гаражами. – Водила живой?

– Менты.

Ну, приехали...

Вот только таких разборок мне сейчас и не хватало.

– Что в фуре?

– Обычный груз, – Серега пожал плечами. – На этот раз всего лишь обычный груз. Но это уже третья наша фура за десять дней, которую задерживают. Тенденция нездоровая, тебе не кажется?

– Не кажется, – я зашел к себе в кабинет и бросил ключи от машины на стол. Развернулся к бывшему сослуживцу и другу. – Мне никогда не кажется, ты знаешь. Я люблю знать точно. Прозванивай туда. Надо – плати. Вытаскивай аккуратно машину и чтоб водитель держал рот на замке. Если под нас копают, будем принимать меры.

– Ладно, – Серега уже взялся за ручку двери, но остановился. – Трофим, у тебя все нормально?

– К чему вопрос?

– Ты рано приехал. И ты на взводе.

Нормально у меня все...

Из меня просто пытаются сделать оленя, а я этого не люблю. Да еще и способ такой, что хоть вой. На святом пытаются сыграть, на ребенке!

– Нормально все, иди, работай.

Дверь за товарищем закрылась.

Черт бы все это побрал... Я откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Нет, в таком состоянии я не наработаю. А у меня документов...

Я приоткрыл один глаз.

Вот дьявол... Целая гора.

Веко опять закрылось.

Перед глазами появилось лицо. Злое, залитое румянцем от возмущения. И... Красивое. Честное. Чистое. Я махнул по морде ладонью. Так, давай-ка, Трофим, работать начнем уже, а?

Эти Янки тебе покоя не дают.

Обе, причем. И если с маленькой пока все ясно, то, что делать с большой? Я ее хочу. Такое нечасто бывало, чтобы девчонка мне так западала в душу сразу же. Да что там, она всего лишь вторая такая.

Но если я с ней поразвлекаюсь, а потом разбежимся, то, что я скажу дочке?

Она же утром сразу в позу встала, что ей кроме ее Яны никто не нужен. Ууу... Я с силой потер лицо ладонями. Борода заскрипела, тихо перетираясь под пальцами. Головняк свалился неожиданно, да.

Я подхватил первую папку с документами.

Так, все. Работать! Мой бизнес растет только потому, что я по бабам не загоняюсь. Вот так и буду продолжать. Потом разберемся, в нерабочее время.

– Еще кофе будешь? – в дверь заглянул Серега.

– А? – я поднял голову.

Глянул на свой стол.

Шесть пустых чашек в ряд. Йо-о... Часы на стене показывали шесть часов вечера. Ничерта себе!

У меня ж там должен был быть борщ!

– Не, брат, – я захлопнул папку. – Я поеду.

– Куда?

– Домой.

– Куда?! – Серега обалдел.

– Сам в шоке, – я вытолкнул его в коридор и закрыл кабинет на ключ. – Как будут новости по фуре, наберешь меня. Все, давай.

Он покачнулся от хлопка по плечу, но комментировать ничего не стал.

Домой!

Точнее, в зверинец свой я поеду. У меня там зайцы с кошками голодные сидят, пока я бумажками занимаюсь. Зайчонок-то ничего не скажет, а вот одна дикая кошка точно будет пытаться мне голову откусить.

Я прыгнул в тачку, словно на пожар опаздывал. Сам не понял, почему такая реакция. Но отчего-то знал, что нужно торопиться. Как они там вообще одни целый день?

Не позвонила ведь ни разу.

И я – тоже. Я рыкнул сам на себя. Папаша, блин, заботливый.

Пролетев через половину города, я зарулил в ближайший к дому приличный супермаркет.

Похлопал себя по карманам, отыскивая списочек, что она мне написала. Вот, черт. Посеял, видимо, где-то. Ладно, куплю чего-нибудь, дальше разберемся. Вроде бы я еще помню, что там, в борще должно плавать.

А вот что обычно дети едят – вообще не представляю!

Я взялся за ручку и застыл.

Прямо передо мной ехала беленькая малолитражка. Чихала нещадно, плевалась черными клубами дыма из глушителя, дергалась как на последнем издыхании.

Ооо, братан, ты там живой за рулем вообще?

Малолитражка медленно въехала на свободное место, и из нее вывалился водитель. А-ах-х-у...

Какая неожиданность, я хотел сказать!

Там не водитель.

Водительница.

Зверинец мой на выезде!

Я зло улыбнулся. На такой шушлайке ездить? С моей дочкой? Ну, готовься, кошечка моя. Сейчас я тебе хвостик буду дыбом ставить!

Глава 7. Яна

От его рыка я подскочила как ошпаренная.

Уцепила Янчика за ручку от испуга и обернулась.

Ох, ё...

Трофимов не шел. Трофимов летел над землей. И только что дым из ноздрей не пускал от злости. Удивительно, но я на самом деле испугалась его вида. Голова сама собой в плечи вжалась.

Сейчас будет орать.

А за что?!

– Открой машину! – гаркнул он.

Я послушно пикнула брелоком сигнализации, отступая на шагочек. А чего он психует-то? Откуда он тут вообще взялся?

Трофимов рванул на себя водительскую дверь и наклонился.

– Лучше ты ничего не могла придумать? – он не кричал. Но его интонация... Лучше б орал, честное слово. – Ты сдурела на такой тачке ездить?

– Н-на к-какой? – я начала заикаться.

Нормальная у меня машина.

Старая, да, недорогая. Ну, так, а с чего мне новую покупать, он не соображает что ли? Я воспитателем работаю!

– У тебя фильтры забиты к чертовой бабушке! И салонный, по ходу, и под капотом, – Трофимов наступал на меня. Ткнул пальцем в Янчика. – Сама задохнуться хочешь и ее отравить заодно? Ты вообще соображаешь, что делаешь? Инстинкт самосохранения и все такое?

Я раскрыла рот.

Обидно стало до слез почему-то. А чего он? Сам-то лучше, что ли? Я же еще утром увидела, что у него татуировками шрамы на теле прикрыты. Специально, это точно.

– Яна хочет есть! – я задвинула ее за себя и сжала кулаки. Уставилась прямо в бородатое сердитое лицо. – Вы обещали привезти продукты! И где? Чем я должна вашу дочь кормить?

– Бутербродами, – Трофимов нависал сверху огромной глыбой.

– Бутерброды для ребенка вредно!

– А возить ее в загазованной тачке крайне полезно, видимо, да?

Я надулась.

Отвернулась от него, нащупала за спиной плечико Яны. Потрепала ее, погладила, чтобы она не боялась. Чурбан бесчувственный! Не понимает, что ревом своим собственного ребенка пугает?

И меня заодно.

Трофимов тоже отвернулся. Вдохнул вдруг мощно, всей грудью. Так сильно, что даже боковым зрением я это уловила. Обалдеть, он здоровый, конечно. Просто огромный. Сильный, наверное, что машину мою утащить сможет.

Я косила глаза на его бицепсы.

Нет, он точно половину своего времени проводит в тренажерном зале.

Невозможно ничего не делать и иметь такое тело. Как будто с обложки какой-то или спортсмен. Даже на шее мышцы выпирали тугими канатиками.

И борода у него красивая.

Ухоженная. Сразу понятно было, что Трофимов за собой следит. У таких мужчин обычно отбоя от любовниц нет. Красавчик. Хотя на ловеласа вроде бы не похож. Намеки мне кидал какие-то, но кажется, это он специально. Просто чтобы позлить меня.

Ну, это понятно.

Где он и где я?

Квартира у него и машина такие, что закачаешься. Не зря Алина Александровна именно к нему дочку отправила. С ним у нее никаких финансовых проблем точно не будет.

Я нахмурилась.

Мне нет до тебя никакого дела, Трофимов Владислав Андреевич. Не Янчик – я бы уже удрала.

– Шагай в магазин, – пока я его разглядывала, он глядел на меня.

Ой.

Я же на него пялюсь как последняя бесстыдница! Позор какой.

– Янчик, бежим, – я ухватила свою воспитанницу за ручонку и зашагала ко входу в супермаркет.

– Машину закрой, кошечка!

Я зашипела вполголоса.

Нажала на кнопку и спрятала ключи в сумочку, что висела через плечо.

Теперь специально издеваться будет, тыкать мне этим прозвищем. Понял же, что мне не нравится. Видимо, сворачивать людям кровь – его излюбленное занятие.

Но это поправимо.

Я тоже не лыком шита. И зубы показывать умею. Так что не рассчитывай на покорность, Трофимов! Хочешь войны – ты ее получишь. У меня рядом с тобой только один ограничитель – это Янчик.

– Яна, а тебе мой папа не нравится, да? – она внимательно посмотрела на меня снизу.

– Нет, Янчик, – я улыбнулась. А потом на всякий случай обернулась.

А, все в порядке.

Трофимов медленно шел за нами и разговаривал с кем-то по телефону. Значит, нас не слышит.

– Твой папа очень хороший, он о тебе заботится, – я задумалась. – И даже красивый. Но самодур, что уж тут поделать.

Я состроила ей сочувствующую мордашку и Яна засмеялась.

– Давай выберем тележку, – мы вошли в прохладный холл супермаркета. – Какая тебе больше нравится?

– Эта! – Янчик всегда выбирала какую-то определенную, хотя мне телеги все казались одинаковыми.

Ну и пусть, главное, ребенок привлечен к совместной деятельности. Он считает, что его решение важно, а значит, у него не страдает самооценка.

Да, я была хорошим воспитателем.

Я специально училась работать с детьми. И мне это все нравилось.

– Дай сюда, – лапища Трофимова легла на ручку телеги, забирая ее у меня.

– Я могу сама!

– У самой у тебя какая-то ерунда получается, я уже видел, – он издевательски задрал брови.

– Да, – я даже дар речи потеряла от такой наглости. – Как вы смеете вообще?

– Ой, легко, знаешь, – она пренебрежительно дернул плечом, убеждая меня, что насмеяться над людьми ему совсем ничего не стоит.

Да уж, не сомневаюсь!

– Пап, покатай меня? – Янка начала дергать отца за штанину.

– Давай, – он подхватил ее на руки и усадил в специальную подставку на тележке. – Нормально? Класс. Сейчас будем с тобой устраивать ралли по магазину, идет?

Я прикрыла лицо ладошкой на миг.

Представляю, что сейчас будет. Он же неуправляемый. И дочь такой же сделает. Из моей лапочки-Яночки получится такой же дикий тайфун.

И они оба меня просто сметут.

– Ну, что? – Трофимов обернулся на меня. – Кошечка моя саблезубая, мы продукты-то идем выбирать или как?

Я про себя зарычала в точности как доисторическая зверюга.

Но лицо сохранила и просто пошла за ними. Я же на работе. Я же профессионал! Надо держать марку.

– Папа, а знаешь, что Яна сказала? – мой Янчик послала мне хитрющий взгляд.

О, Боже...

Молчи, глупыш!

Промолчи, пожалуйста!

Я резко вскинула руку, прижимая указательный палец к губам. Но мелкая врединка только улыбнулась шире.

– Что, зайчик?

– Что ты хоть и красивый, но самодура. Пап, а кто такая самодура?

Глава 8. Яна

Жалко, что люди не имеют способности испаряться.

Мне бы точно сейчас такая суперспособность пригодилась.

– Нет, ты скажи, – докапывался Трофимов, катя телегу с Яной рядом. – Почему просто красивый? Почему не адски, феерически прекрасный? Почему не вопиюще восхитительный?

Я упрямо сжимала губы.

Ничего не буду отвечать.

Вот вообще.

Ни словечка! Потому что ему что ни скажи, он все равно найдет до чего еще сильнее докопаться. Такой уж человек, видимо. А мне что? Я всего лишь няня.

– И почему самодура? Что это за слово такое? – продолжал возмущаться Трофимов. – Есть же прекрасное слово – тиран. В конце концов, сатрап! Ооо, еще круче – деспот!

Он даже подбоченился и подмигнул мне. Заставил фыркнуть от смеха, потому что вид у него был такой, что невозможно было не улыбнуться. У него дар такой, что ли? Сам не обиделся и меня рассмешил в итоге.

Но это не помешает мне ему отомстить по-своему!

Я резко свернула в ряды со свежими овощами и заморозкой.

Раз ты так... Я тоже что-нибудь придумаю. Остановившись у лотка со всякой разной капустой, я стала выбирать самый красивый кочан брокколи. Специально пересмотрела все. Для моего обожаемого, феерически прекрасного работодателя – самое лучшее!

Так хочется посмотреть, как его покорежит от зеленой пюрешки на обед.

Не глядя на него, я опустила ароматную капустку в тележку.

Точно знаю, что Янка сейчас скривилась. Она ее терпеть не может, приходится прятать в котлеты и даже кексы. Даже когда я работала у Алины Александровны, мне приходилось готовить для Янчика. Правда, платила мне за это ее мама отдельно, не через фирму.

А вот Трофимов оказался честным.

За это ему, конечно, плюсики в карму, но моих планов это не изменит.

Я выбрала самые сочные, красивые стебли сельдерея. Ммм, прелесть какая! Я отправила их туда же, к капусте. И обратила свое внимание на другую, цветную. Добивать, так комплексно. Он еще взвывает, что взял меня на работу и постоянно подшучивает.

Я требую уважительного отношения, Трофимов!

Капитулировать ты будешь первым.

– Слушай, а ты вот это все зачем берешь? – с неподдельным интересом поинтересовался отец моего Янчика. – Не подумай, бабла мне не жаль, хоть все скупите, просто интересно.

– Как зачем? – я фыркнула. Покрутила в руках белую голову цветной капусты и отложила. Не нравится, надо другую. – Кушать будем. Это очень все полезно.

– Насчет пользы не спорю, но мы что, точно это все будем есть?

– Разумеется! – на разочарованную детскую мордашку я старалась не смотреть. Стыдно было перед ней.

– Слушай, кошечка, я хоть и самодура, но не козел же. Я вот эту всю траву есть отказываюсь.

Тогда – диета, Трофимов!

Мои соболезнования. Может, с голодухи сговорчивее станешь.

– Владислав Андреевич, вы...

– Влад, – перебил он меня. – Можешь котиком звать, раз уж ты кошечка. Мне так тоже нравится, я ласковый.

Я закатила глаза.

Он просто невозможный! Вот взяла бы и вцепилась в него! Хоть сколько-нибудь серьезности можно или нет? Взрослый же человек! Какой пример он дочке подает, а?

– Владислав Андреевич, – упрямо наклонила голову я. – Вы разве не знаете, что детям нужна определенная диета? С витаминами, минералами и прочими микро и макроэлементами?

– Слышал где-то, – пожал он плечами. – А трава зачем? Чтобы у них сил не было? Чтобы они не бесились и не веселились, а лежали уныло на диване весь день?

– Почему? – я остолбенела от нелогичного вопроса.

– Потому что что тут есть? – он отобрал у меня кочан цветной капусты и положил его обратно на прилавок. – Мясо надо есть! Жареное!

Я воткнула кулаки в бока:

– А к гастроэнтерологу вы ее потом поведете? Или еще раз расширите мне договор?

– Если надо – расширим, не вопрос. А гастроэнтеролог это кто?

Можно я уйду, пожалуйста, я больше с ним не могу!

Я уставилась на Трофимова. Владислав, вам лет сколько? Вы вообще никогда ни чем не болели что ли? Или у вас, как у всех мужчин, только две болезни: ерунда и само пройдет?

– Ты так на меня смотришь, кошечка, – он даже насупился. – Что я начинаю подозревать, что гастроэнтеролог это какой-то мерзкий тип, который над отцами-одиночками опыты ставит или унижает их всячески.

– Это врач!

– Понятно, – он махнул рукой и развернул телегу в сторону мясного отдела. – Нам этот чужак без надобности. Мы будем есть мясо и играть в футбол, да, мой зайчик?

– Ура! – Янка даже руками замахала радостно. – Мы будем играть в мяч!

– Видишь? – Трофимов вдруг неожиданно подмигнул мне. – Нормас у меня ребенок. Здоровый и активный, вся в меня!

Я прислонилась бедром к прилавку с овощами, глядя на них.

Он прав. Янчик действительно вся в него. Она так же улыбается. Так же прищуривает именно левый глаз, как отец. Даже интонации голоса у них почти одинаковые. Несмотря на то, что внешне она больше походит на мать, повадки и мимика у нее идеально отцовские.

Я наблюдала.

Как они разговаривают, как смотрят друг на друга. Владислав с ней не сюсюкался. Разговаривал как со взрослым человеком, не подбирал особых слов. Не отказывал в объяснениях, если она просила.

Зря я волновалась утром.

Они как-то сразу оказались на одной волне. Это было странно, и я не могла этого объяснить, но оно было. Они похожи. Янчик ангелочек, а Владислав... Действительно очень красивый мужчина.

Сильный, уверенный в себе до безумия.

До обескураживающей надежности.

Так, Яна!

А ну, брысь! Выгони-ка из головы такие мысли. Ни к чему они тебе, у тебя других забот выше крыши. Работаем и все.

Я подошла к Трофимовым.

– Может, лучше это? – Владислав ткнул в аппетитные куски говядины. Спрашивал совета у дочки, склонившись над ней.

– Давайте возьмем индейку тогда, – осторожно вмешалась я.

– Почему? – темный взгляд Трофимова заставлял меня немного смущаться.

– Просто она готовится быстрее. Уже вечер, поздно. Я быстренько приготовлю вам ужин и поеду домой.

Он медленно выпрямился.

Расставил ладони пошире на ручке телеги.

И я совсем потерялась. Отвернулась, отвела глаза, чтобы не покраснеть совсем уж явно.

– Нет, кошечка.

– Что нет? – куснула я губу.

– Ты не вернешься домой. Ты теперь живешь с нами.

Глава 9

– Правда? Скажи, правда?

Мой зайчик сложила умильно ручки под подбородком и смотрела на меня по-детски наивными, чистыми глазенками.

Серыми, глубокими.

И вдруг накатило такое...

Душу вывернуло наизнанку.

– Правда, зайчик. Яна останется с нами, – даже глотку где-то перехватило, говорить было сложно.

Ради такого взгляда и такой благодарности захотелось притащить парочку гор и положить к этим сандаликам немедленно.

Я понимал, что поступаю сейчас не совсем нормально. Но это были не капризы мои или дочкины. Яна-старшая действительно была нам обоим необходима. Не потому что я хочу затащить ее в койку, нет.

Это тоже, но...

Я видел, что девчонка с принципами. Не из тех, кто падает под мужика, стоит поманить ее баблом или подарками. Неа, не такая. Это только повышало ее привлекательность, кстати. И я ее к себе приучу иначе.

Просто сейчас я впервые в жизни понимал, что без Яны я ничерта не справлюсь.

Дикое ощущение, но оно было.

Если у тебя есть ребенок – ты без женщины никто. Практически ноль. А я такое ощущение жутко не любил. Эгоистично? Возможно. Рассказывать ей про это я не стану. Пока – не стану.

Я глянул на нашу няню.

Ох, черт...

Милая кошечка уже превратилась в тигрицу. Или даже в пантеру. Только что не шипит.

– Усы причеши, кошка, торчком стоят. Идем, нам еще много всего надо, – я забрал у продавца контейнер с мясом и развернул телегу с дочкой.

– Ура-а! – она не прекращала радоваться. – Яна будет с нами! Яна будет с нами!

Так сильно моим словам и решениям уже давно никто не радовался.

Боялись, да. Кто-то злился. Некоторые, особо отбитые, даже пытались спорить. А вот чтобы радовались и говорили спасибо от всей души – нет. Стало отчего-то так тепло. Как будто ты сделал безумно хороший поступок, но сам от себя не ожидал этого.

Вот только кошка...

– Не рычи, – я поймал ее взгляд. – Вечером поговорим, дома.

Она не выдержала, отвернулась.

В отражении витрины я видел, что она закусил губу. Опустила голову, задумалась немного. Ну, ничего, может, нужно время, чтобы свыкнуться с этой мыслью. Все равно быть рядом со мной для нее неизбежно.

Со мной и Яной.

Хорошо хоть, у девчонок реально коннект полный. Не зря дочь именно ее просила.

Все покупки пришлось везти на парковку в телеге.

К радости Янчика-младшей. Она накаталась до одури просто. Машин на улице стало меньше, и мигающий оранжевыми огнями эвакуатор казался практически новогодней елкой.

– Боже, – Яна-старшая вцепилась себе в волосы. – Ой-ей-ей! Погодите!

Я успел только схватить ее за руку, иначе она бы рванула прямо под стрелу эвакуатора, поднимающую ее машинку на борт.

– Да пустите меня! Моя машина! – девушка чуть не плакала. – Я же нормально припарковалась! А теперь еще платить придется за штраф-стоянку.

– Ты припарковалась нормально, да. Но сейчас ты спокойно пойдешь и сядешь с Яной в мою машину, это ясно?

– Так это, – она медленно обернулась на меня. Обожгла меня взглядом, почти дымящую полосу на груди оставила. – Это вы?!

– Я.

Естественно, я!

Я же не мог допустить, чтобы она продолжила ездить на таком. Вызвал эвакуатор, чтобы ее тачку забрали к нам в бокс. Это же капсула для самоубийства, а не машина. Удивлен вообще, что она этого не понимает, вроде ж не дура.

– Вы понимаете, что вы наделали?!

Я дернул ее на себя.

Тоненькая фигурка девушки влетела в мои объятия как травинка. Упала мне на грудь, хватаясь за футболку. А я подхватил.

Прижал к себе напряженное гибкое тело.

И наконец-то разглядел цвет ее глаз.

Зеленые. Когда злится – зеленые. Наверное, когда радуется – тоже, просто я ее еще в этом состоянии не видел. Ну, это ничего. Это ее состояние не за горами. Я девочек не только бесить умею.

– Ты на этом ездить не будешь, – я задрал ее голову за подбородок кверху, чтобы не смела отворачиваться. – Ни с моей дочерью, ни одна, поняла меня?

– Да почему?! – она одновременно почти ревела от расстройства и злилась.

– Потому что я забочусь о вашей безопасности.

Она осела немного.

Так всегда бывает. Мою жесть в голосе мало кто выносит. Только Михалыч, наверное, и все. Все остальные предпочитают свалить по-тихому, чтобы под раздачу не попадать еще сильнее.

– Машину починят и вернут, – я прижал ее к себе покрепче.

Не потому что Яна вырывалась. Просто моментом воспользовался. Иначе она к себе пока не подпустит же.

А ощущать ее в своих руках было...

Жарко!

Жгуче.

Желанно до прилива дикого возбуждения.

Она в глаза не смотрела, губы грызла и с грустью наблюдала, как рабочие закрепляют ее ласточку на платформе.

А потом вдруг ахнула:

– Кресло! В моей машине есть детское кресло. А в вашей есть? Яна еще маленькая.

Я оценил.

Расстроенная, да. Злая и психованная. Но голова работает. Я, например, даже не подумал об этом. Рефлекса возить детей у меня нет.

– Парни, стой!

Я передал кошке телегу с дочкой и забрался в кузов эвакуатора. Выдернул с заднего сиденья детское кресло и спрыгнул на землю.

– Папа, а ты Яне новую машинку подаришь? – дочка болтала ногами и уже подпрыгивала от нетерпения.

– Конечно! – я улыбнулся кошке, но она тут же глаза отвела.

Все понятно.

Подарки мы тоже презираем. Го-ордая...

Она молчала, пока мы ехали до дома. Только Янчику отвечала односложно и все. А вот, когда вошли в лифт – не выдержала.

– Вы всегда делаете все только по собственному усмотрению, Владислав Андреевич? Не посоветовавшись ни с кем?

– Если это продиктовано заботой о тех, кто мне дорог – да, – я смотрел на нее сверху вниз. – Даже больше. Даже если они против – я все равно сделаю так, как посчитаю нужным.

– Ладно, – она тряхнула головой. – Ладно, поняла. Но при чем тут я?!

Потому что я тебя хочу.

Черт, так отвечать явно не стоит. Не оценит пока.

– Ты няня моей дочери. Логическая цепочка вроде несложная, верно? А ты, – я прищурился, рассмотрел хорошенько каждую ее эмоцию на лице. – Ты девочка умненькая. Институт весной закончила. С отличием!

Мне было в кайф.

Я знал, что реакция будет на мои слова. И она пришла. Яна напряглась как электричество. Распахнула свои глазищи, вцепилась в меня взглядом, как самая настоящая пантера.

Да-да, вот об этом я и говорю, привыкай.

Рядом со мной всегда нужно быть начеку, это тоже твоя безопасность.

– Вы что... Вы собирали обо мне информацию?!

Глава 10

Виду я не показал.

Но отметочку себе поставил. Слишком кошка испугалась. Слишком быстро она подумала о том, что я что-то про нее узнавал. А я узнавал.

Разумеется!

Сразу же после того, как вызвонил ее из агентства. Самое простое, то, что можно быстро собрать из баз. Все основное мне ищут как раз сейчас.

Я же не мог этого не сделать, верно?

Кому я доверяю собственного ребенка? Все логично до безобразия, как по мне. Только что за реакция такая, черт...

Кошка на меня больше не смотрела.

Скинула свои кроссовки, помогла разуться Янчику и они ускакали разбирать покупки. Ладно, это чуть позже. Именно сейчас у меня еще есть дела. Как самый дисциплинированный котик на свете, я вымыл лапы и только потом ушел к себе.

Котята в доме!

Котят я буду беречь.

– Михалыч? – я набрал своего тайного шпиона. – Накопал что-нибудь?

– Здорово. Информации нормально набралось, Трофим.

– Рассказывай, – я плотно прикрыл дверь в комнату и встал у окна. Предчувствие что-то не очень хорошее.

– По девочке твоей. Девочка Яна со всех мест характеризовалась исключительно с хорошей стороны. Общую информацию я тебе уже доводил, теперь частности.

Я сжал зубы. Челюсти напряглись аж до скрипа.

Почему я жду чего-то плохого? Может быть, это из-за реакции Яны? Она на самом деле испугалась, когда поняла, что я про нее узнавал. Но если человек чист – чего ему бояться?

Может быть, девочка Яна не так бела и пушиста, как мне показалось в самом начале? Становилось все гаже и гаже.

– Место работы одно. Где и сейчас работает. Пришла туда сразу после университета и продолжает работать. Жалоб, штрафов нет. Хотя хозяйка агентства та еще тварюшка, мне не понравилась. Прожженная бабенка, своего не упустит. Зарплата у твоей девочки сдельная, половина уходит на съем квартирки. Обычная квартира, маленькая студия шестнадцать метров. Еще четверть тратит на кредит.

– На что кредит? – среагировал я моментально.

Не люблю кредиты.

Если там, у кошки что-то реальное важное, сделаю ей небольшой подарочек. Мне это ничего не стоит, я ей говорил об этом. Но она покричит, конечно. Немножко.

Зацелую, и все пройдет, не проблема.

Универсальный решатель проблем, на практике сто раз проверено.

– Кредит не ее, кредит оформлен на ее мать. Обычный, потребительский, без указания цели займа, – продолжал докладывать Михалыч. – Она платит, но при этом отношений с матерью особо не поддерживает. По распечаткам звонков я нашел только один разговор за последние два месяца.

Еще одна странность.

Теперь понятно, почему у нее машина на ходу разваливается. Ей на еду-то вообще хватает с такими заработками и тратами? Я фыркнул раздраженно. Не люблю такое. Не нравится.

Она же уже моя.

Значит, должно быть все по красоте.

– Так, дальше, – я услышал шуршание листов в трубке.

– Погоди, – перебил я его. – Причина таких отношений с матерью?

– Без понятия. Она ушла из дома практически сразу же, как мать вышла повторно замуж.

Может, с отчимом отношения не сложились, черт знает.

Меня замутило.

Отчим... Отчим это плохо. Если к моей девочке приставал какой-то левый мужик, который пригрелся вначале в койке у ее матери, я...

Скулы свело снова.

Зубами порву! На клочки просто. Порву, и ничто меня не остановит. Никто даже концов не найдет.

– Ладно, я понял, – продолжать эту тему и показывать свое бешенство Михалычу не хотелось. Я сам разберусь. – По этой твари что?

– Та-ак... По твоей бывшей дорогой супружнице, – я даже усмехнулся. Ну, да. Дорога она мне была крайне, это верно. В материальном эквиваленте. – Я проверил все рейсы в Дубай, которые были сегодня. И странная штука нарисовалась, Трофим.

– Ну?

– Нет ее в списках пассажиров. Не регистрировалась она ни на один рейс, ни в одной авиакомпании. Ни в одном аэропорту города. Нет ее. Значит, либо она улетела не по своему паспорту, либо улетела не в Дубай, как тебе сказала.

Либо она вообще никуда не улетала.

Я хмыкнул.

Я же ее знаю. У Алинки отсутствуют напрочь какие-либо моральные принципы. Совсем. Пока я ее любил, я старался не замечать ее гадючьего характера, но потом-то...

Потом все стало ясно.

И то, что эта кукушка подкинула мне дочь, только подтверждает это.

– Ладно, я понял. На работе все ровно?

– Да. Серега работает, ребята тоже, вроде все спокойно.

– Понял. Спасибо, Михалыч. Если что найдешь вдруг интересное, звони сразу.

– Договорено.

Я отбил звонок и задумался.

Странно, да. Но, в общем-то, ничего особо странного, если брать бывшую. А вот Яна... Ладно, разберемся.

Я вышел из спальни в кухню.

Маленький зайчик сидела за столом, сосредоточенно и безрезультатно возюкала овощечисткой по морковке. А, это у нас семейное, я этим девайсом тоже особо пользоваться не умею, нормально все.

– Смотрю, все при деле? – я улыбнулся.

– Угу, – кошка даже не подняла головы. Хрумкала ножом по луковице и все.

Что же ты, девочка, а?

Кто же ты? Чего так испугалась?

Я нахмурился. Да, нет. Это у меня просто параноя по-привычке. Привык, что рядом только гады всякие отираются, вот и подозреваю всякое. Надо с нормальными людьми общаться, дочку добру учить.

Я ж теперь папаша, е-мое!

– Я отъеду ненадолго, но вы меня не ждите, – я достал телефон и проверил батарейку. – Ужинайте и ложитесь спать. Кошка, в гостевой комнате в шкафу постельное белье, разберешься. И вообще, вся квартира в вашем распоряжении, делайте и берите, что хотите.

– Угу.

– Завтра съездим, заберем твои вещи, которые могут тебе понадобиться, поняла?

– Угу.

Вот заладила!

– Папа, а ты что, кушать не будешь? Будешь голодный? – Янчик смотрела серьезно и с беспокойством.

Прелесть ты моя, мелкая. Хоть кто-то обо мне заботится!

Учись, кошка!

Я не мог ей не улыбаться.

Забавно. Я даже пока не знал, родная ли мне эта девочка. Зная бывшую... Она ведь могла оказаться чьей угодно. Но ее голос, ее взгляды пробивали во мне дыру сами собой.

Суровый Трофим превращался в слюнтявого щеночка.

И сдерживаться, не затискать этого ребенка сразу же, было крайне сложно. Поплы-ыл Трофим, поплыл.

– Нет, зайчик. Я приеду и поем, ладно?

– Хорошо.

Прелесть моя маленькая.

Я вышел из квартиры, и улыбка сползла с лица. Кулак уперся в стену рядом с дверью, а я прикрыл глаза.

Дыши, Трофим...

Если эта тварь тебя обманула, то ты в этом разберешься. Не в обмане. В тех надеждах, которые снова не сбылись. Тогда, когда мы были в браке, я просил детей. И если она сейчас меня лишит дочери опять...

Каждый вдох отдавался болью под ребрами.

И кошечка еще... Почему, откуда это предчувствие какой-то пакости? Почему она вдруг стала такой молчаливой и покорной?

Кулак впечатался в стену, кроша побелку.

Я узнаю. Я помню, кому Алинка рассказывала все.

Глава 11. Яна

На веки накатили слезы.

Дурацкий лук!

Я еще быстрее задвигала ножом. Конечно, это лук! С чего мне еще-то реветь? Совершенно не из-за чего. Я утерла щеку тыльной стороной ладони.

Не из-за Трофимова же!

Вернее, не из-за того, что он меня по каким-то своим каналам проверяет. Я всхлипнула почти в голос. Из-за него! Страшно же! И ведь я лично ни в чем не виновата. Но если он узнает...

– Яна, я дочистила! – Янчик продемонстрировала мне измятую морковь, грязную и в зазубринах от овощечистки.

– Молодец, моя помощница, – я усилием воли втянула слезы обратно. – Сейчас я тоже доделаю и потушим мяско с тобой, ладно?

– Ага. А можно мне сок? Пить хочется.

– Конечно.

Я всполоснула руки от лука и достала чистый стакан.

Раскрутила крышку на коробке яблочного сока и стала наливать. А если он все же узнает? Я не знаю всех подробностей его разлада с женой и его характера, но могу себе представить, что меня ждет.

Если Владислав просто вышвырнет меня отсюда – это полбеды.

Как бы похуже чего не сделал за обман. А ведь никакого обмана нет! Меня никто ни о чем не спрашивал! Ну, почти. Момент, когда я привезла Янчика, не считается. Я тогда не была ее няней, я просто ее привезла.

Передать ребенка родителю – вот какая была у меня задача.

– Яна, сок. Яна!

Я подпрыгнула от громкого крика Янчика.

Щедрая порция сладкой яблочной жидкости выплеснулась из коробки и еще и из переполненного уже стакана. По футболке поплыло безобразное мокрое пятно, джинсы тоже покрылись пятнами.

– Ой, – Янчик прикрыла ладошками ротик. – Это из-за меня? Я тебя испугала?

Животу стало влажно и уже даже липко.

Я отставила стакан и оттянула футболку от кожи. Вот, черт! Даже джинсы промокли. Кошмарище-е...

– Нет, Янчик, – я улыбнулась девочке. – Просто я задумалась. Хорошо, что ты меня позвала. А то бы я еще и на пол вылила половину коробки.

– Хи, – воспитанница веселилась. – Тебе нужно переодеться!

– Н-да, нужно, – я поджала губы. – Только вот во что?

Одежды-то у меня нет.

Владислав сказал, что только завтра поедем ко мне за вещами, а до завтра мне что, голой ходить? Ну, как бы...

Нет.

Опасно.

Я ведь тоже живая. И не в вакууме выросла, я прекрасно понимаю и его намеки, и его взгляды. Они мне не нужны, я здесь на работе, но что есть, то есть. И провоцировать Трофимова на хоть какое мало-мальское сближение я точно не стану!

Я даже плечами передернула.

Не мое это, не в моем характере. Я стараюсь быть максимально закрытой от всех. Горький опыт из жизни не выкинешь.

– Тебе холодно? – в серых глазках Янчика засветилось беспокойство. – Пойдем искать одежду! Папа сказал можно брать все! Пойдем, пойдем! У него ТАКОЙ шкаф есть!

– Ну, раз папа сказал...

Я пошла за ней, широко расставляя ноги. Не очень-то приятно, когда у тебя вся промежность залита соком. Судя по ощущениям, даже белье пострадало и это крайне плохо. Может, получится быстро постирать и феном высушить?

Если он есть...

– Ого! – я вошла за Янчиком в спальню Владислава и не сдержала изумленного выдоха.

– Ага! – радостно отозвалась она. – Здорово, да?

Здорово-о...

Да уж. Я думала, Владислав просто какой-то бандюк, переквалифицировавшийся в бизнесмена. А оказывается, у него есть вкус. Спальня была огромной и очень стильно обставленной. Подозреваю, что это самое большое помещение, которое он эгоистично забрал для своих нужд, оставив гостям гостиную, совмещенную с кухней.

И это правильно!

Зачем нужен свой дом, если тебе в нем не комфортно?

– Гляди, какой шкаф! – Янчик потянула ручками огромную, от пола до потолка дверь, в сторону.

– Это не шкаф, – я еще больше обомлела.

Это целая комната!

Здоровенная гардеробная!

– Давай искать тебе одежду!

Черт, если я когда-нибудь накоплю себе на квартиру, то я сделаю точно так же, как Влад. Я оставлю себе самое классное в квартире, а все остальное будет гостевое.

Я вступила за Янчиком в гардеробную, крутя головой, как и она.

– Ух ты, какие штучки. Смотри! – девочка выдвинула первый ящик, обнаружила запонки для костюмов и, как сорока, прикипела к блестящему.

Тут не только запонки и костюмы.

Я повернулась вокруг своей оси. Тут есть все. Владислав следит за собой и своей одеждой явно. Все очень аккуратно развешано, ничего мятого нет. Все сорочки, идеально белые, просто кипенные!

Я нахмурилась.

Он же холост. Неужели мужчина способен поддерживать такой идеальный порядок? В кухне-то у него я полдня выгребала мусор. А здесь совсем не так. Может, у него есть горничная?

Или... Женщина?

Я стиснула зубы. А что, вполне логично, он мужчина красивый, состоятельный. Было бы удивительно, если бы он был один. Нелогична моя реакция на эти мысли, вот что. Я аккуратно откинула одну-единственную занавесь, что прикрывала отделение гардеробной.

Ах, вот оно что!

Облегчение было одновременно и спасительным, и удручающим.

Никакой женщины, во всяком случае, постоянной, у Трофимова нет.

На вешалке висел парадная военная форма. С аккуратным рядочком медалей, с тяжелой желтой перевязью по груди. А на полочке рядом – красный берет с какой-то незнакомой мне эмблемой.

Все понятно.

Значит, Владислав Андреевич Трофимов бывший военный. Отсюда такой порядок в одежде. Я посмотрела на погоны на форме, но не нашла в памяти ничего, что помогло бы мне определить его звание.

– Ты нашла? – Янчик обхватила мою ногу.

– А? Нет, малыш, – я опустила обратно жесткую занавеску.

Вдруг накатил такой стыд.

Как будто я шпионю, как будто подсматриваю за Владом. Я резко отвернулась. Вот все и встало на свои места. Он ведет себя так, как был приучен во время службы, байки про военных ходят в интернете.

– А что ты наденешь?

– А, – я закрутила головой. – А вот рубашку возьму и надену, да?

Я сдернула одну из вешалок и прикинула на себя.

Отлично! Почти до колен! Рост у Трофимова и у меня ну о-очень разный. Утону, правда, в ней, но это можно пережить.

– Почти платьюшко! – восхитилась Янчик.

– Вот и замечательно, – я сдернула белоснежную одежду с плечиков. – Буду ходить в платье, как все хорошие девочки, да?

– Да!

Мы вышли из гардеробной, и я плотно прикрыла дверь обратно.

Неловко. Как будто подсмотрела что-то очень личное. Да, Владислав говорил, что квартира в нашем распоряжении, но все равно...

На переодеться мне хватило трех минут.

Я закинула джинсы, футболку и трусики в машинку в ванной. Разок можно и смешать, ничего страшного не случится. А нас ужин вообще-то не готов! Ужин-то никто не отменял!

Но вытащить мясо из контейнера я не успела.

Зазвонил дверной звонок.

– Папа пришел! – вскочила Янчик.

– Сейчас посмотрим, – я по-привычке вытерла и без того сухие руки полотенцем.

Не может это быть Влад.

У него же есть ключи! С чего бы ему звонить в дверь? Да и времени прошло всего ничего с момента его ухода.

Экран видеозвонка был темным, а разобраться как его включить, я не успела. Белая коробочка под потолком снова разразилась настойчивой трелью.

– Открывай! – начал дергать меня за рубашку девочка.

И я открыла.

И отступила в почти что ужасе.

– Ого! Надо же, – Алина Сергеевна, мама Янчика, вошла в квартиру, обливая меня презрительным взглядом. – А ты ловкая, я смотрю. Уже полуголая тут ходишь. Только даже думать о Владе забудь. Он мой!

подписка

Глава 12

Машина быстро и мощно несла меня по городу.

Я знаю тот адрес, я помню его. И я уверен, что найду его там. Люди редко меняются, кто бы что ни говорил. А уж когда они свято уверовали в силу своего «имени», то и подавно. Им важен статус, важно влияние.

Поэтому, даже несмотря на то, сколько лет прошло, я знал, что найду бывшего агента Алины в том же самом ресторане, где мы с ним изначально познакомились.

Именно в тот вечер судьба нашего с ней брака была предрешена.

– Здравствуйте, вы заказывали столик? – бросилась ко мне девчонка-хостес.

– Марк Зубцов, – я посмотрел ей прямо в глаза. – Быстренько проводи меня, детка.

– А, о... Да, конечно.

Она растерялась, но тут же взяла себя в руки.

Повернулась и зашагала впереди меня, накручивая бедрами так, словно столики хотела посшибать. Я ухмыльнулся. Зря стараешься, милая. Меня там, дома, сидит и ждет одна маленькая кошечка. И вот ее я хочу гораздо сильнее, чем тебя, всю такую идеально подкачанную и накрашенную.

Се ля ви.

– Пожалуйста, – она даже губы откровенно и пошло облизнула, глядя мне в глаза. – Господин Зубцов здесь.

Я отодвинул ее, не глядя на угодливо выставленную на обозрение грудь.

Не научена еще не лезть в дела взрослых дяденек, что ли, девочка? Так лучше сразу научиться, а то это больно обычно. Дверь индивидуальной кабинки ресторана раскрылась легко.

И головы всех шести человек, что там были, обернулись ко мне.

Ага.

Вы любите телочек делить, что ли? Или пока часть занята делом, остальные с ладошками дружат? Девчонок, размалеванных и полуголых тут было всего две.

– Вон пошли, – спокойно приказал я. – Все, друженько. Ну?!

Девки подскочили первыми.

О, эти опытные. Берегут свои филейные места, знают, что в разборки лучше не вступать, дороже будет. Выскочили мимо меня в дверь и умчались куда-то вглубь общего зала. А вот с мужчинами, если можно их так назвать, вышла заминочка.

– А ты кто такой? – встал передо мной один из.

– Конь в пальто, – холодно ответил я.

И ударил его лбом в нос.

И поморщился.

Ну, блин... Ну, можно же было просто встать и сделать, как приказали. Зачем вот это все? Я отступил чуть в сторону. Сейчас еще кроссовки мне захаркает соплями, бедолага.

– А ты стой, – я перехватил бывшего агента Алины, останавливая.

– Чего тебе? – возмутился он.

Узнал, гад.

Я точно видел, что он меня узнал. Только попробовал соскочить, как все остальные. Но уж извини. Я ради тебя в эту клоаку и приперся.

Так что поговорить придется, пардон.

– Сядь, – я махнул ему на те самые диванчики, где он только что отдыхал с друзьями.

Зубцов развалился.

Сунул в зубы себе сигарету, подкурил.

Фу, блин. Никогда не понимал этой дурацкой привычки. Зачем вонять и в старости задыхаться, причем добровольно?

– Ну, и чего ты приперся, Трофимов? – он сощурился на меня из-за сизого облачка дыма. Я тоже сел.

Покрутил за горлышко бутылку, что стояла на столе. А неплохое пойло пьют. Значит, дела в гору идут, да?

– Алина где?

– А мне откуда знать? – хмыкнул он пренебрежительно. – Я ей не хозяин.

Я медленно потянул из-за пояса пистолет. Спокойно положил его на стол между нами и посмотрел на Марка.

– Завали. И отвечай на вопросы. Сэкономить время мне и свою рожу сэкономишь.

Зубцов нервно икнул.

Положил руку на грудь, сдерживая нервный тик, а вот взгляд отвел.

Страшно, да? Страшно... Я знаю. Ты только при своих дружках и при девках смелый. А вот так, один на один... Все вы трусы до мокрых подштанников. Даже разговаривать с вами гадко, но приходится.

– Ушла же она от меня, – Зубцов по-прежнему на меня не смотрел. – Уволилась давно. Ушла из команды, перестала на показах появляться. Сразу, как узнала, что...

Он подавился.

Как будто сам себе язык прикусил.

– Как узнала, что беременна, да? – подтолкнул я его.

– Так ты знаешь?! – он выглядел ошарашенным.

– Как видишь.

– Да, – запнулся он. Ему как будто время нужно было, чтобы переварить информацию.

– Как узнала, что беременна, сразу соскочила. Начала отказываться от выгодных контрактов. Столько бабок упустила, дура!

А вот тут я вдруг испытал облегчение.

Надо же, у нее хоть сколько-нибудь совести хватило не скакать по мужикам с ребенком в животе. Хоть что-то человеческое осталось, надо же.

– Хочешь сказать, что вы больше не виделись с ней?

– Нет!

Я лениво дотянулся до пистолета, повернул его дулом в сторону Зубкова и оттянул боек.

– Да виделись, виделись! – вжался в спинку диванчика Зубцов. – Она всю беременность приходила у меня деньги клянить! Говорила, что я на ней заработал в разы больше, чем отдал ей.

– Дальше, – кивнул головой я.

– А что дальше? Дальше она пропала на полгода примерно. Родила или что там с ней было, я не знаю. Клянусь, Трофимов, не знаю!

Он приложил ладошки к тощей груди и уставился на меня предельно честным взглядом. Фу, блин...

Как позорно-то. Самому ему не тошно от себя, интересно? Слюняй, а не мужик.

– От кого она родила?

– В каком смысле? – обалдел зубцов. – Так от... От тебя же!

– Ребенку сейчас четыре с половиной года! – меня подбросило вперед. – Ты считать умеешь? Мы развелись шесть лет назад! Даже если учитывать девять месяцев беременности, то все равно не сходится, Марк!

– погоди, – она подзавис. – Как четыре с половиной? Не может быть четыре с половиной! Алинка уволилась от меня больше пяти лет назад! Точно помню!

Я ловил каждое его слово.

Вроде не настолько он бухой пока, не настолько. Но тогда...
– Ребенок должен быть старше, Трофимов! Точно тебе говорю!

Глава 13. Яна

– Это вынужденная мера! – возмутилась я. А нечего меня обвинять во всяком! – Яна облила меня соком, пришлось переодеться в то, что нашлось.

– Ну, да. Ну, да, – нагло захмыкала Алина Сергеевна.

Она оттолкнула меня с пути и прошла в квартиру.

Прямо как была, в туфлях. Даже не остановилась, не засомневалась, снять ли обувь. У меня глаза на лоб полезли от такого хамства. Здесь же ее собственный ребенок ходит! Как так можно?

– А хорошую квартирку себе Владиславка приобрел, – она разглядывала обстановку гостиной и кухни. – Мне нравится.

– Что вам нужно, Алина Сергеевна? – я прижала к себе Янчика.

Показательно, да?

Ребенок даже не пошел к матери. Не обнял, не обрадовался. Да и мама тоже... Как будто здесь и не было дочери. Выс-сокие отношения...

– А ты что, против? – хмыкнула незваная гостья.

– Я не могу быть против, это не мой дом.

– Вот и помалкивай тогда.

– Но это также и не ваш дом, – спокойно продолжила я. – Владислав Андреевич не давал никаких указаний о гостях. А вы с ним, как я понимаю, давно в разводе.

– Замолчи, я сказала, – мать моего Янчика упала на диван и пренебрежительно махнула рукой. – Янку уведи куда-нибудь, поговорить надо.

Нормально?

Ни словечка дочке, ни улыбки! Просто отослала ее, как уставшая барыня!

Я ведь раньше работала у них, даже на ночь оставалась. И порой бывало, что Алина Сергеевна на дочь кричала, но чтобы быть настолько равнодушной... Или с глаз долой, из сердца вон?

Я посмотрела в серые глубокие глазенки своей подопечной.

Взяла ее за руку и повела за собой.

– Посидишь тут? – я присела перед ней в спальне ее отца. Вела себя гадко ее мамаша, а стыдно перед ребенком было мне. – Я быстро поговорю и приду, ладно? Ты только не переживай, малыш.

– Ладно, – Янчик неловко перебирала мои пальцы своими.

Да что ж это такое?!

Разве можно так издеваться над собственным ребенком?! Р-р-родители! Оба хороши! Я чмокнула пухлую щечку и вылетела обратно в гостиную.

– Зачем вы пришли? Вы даже не обняли ее!

– Сядь, – Алина Сергеевна показала на кресло рядом с диваном.

– Не сяду!

– Ну и дура, – усмехнулась она. – Мои отношения с дочерью или бывшим мужем тебя вообще касаться не должны. Ты тут просто нянька, а Трофимов тебе, наверно, очень хорошо платит. Или ты захотела большего?

Я растерялась под ее хитрым взглядом.

Да что она несет вообще? Всех только по себе судит эта женщина, так, получается?

– Не сравнивайте меня с собой, пожалуйста, – я вскинула голову. – Я не такая, меня воспитали приличной...

– Ага! Помню я, какие приличные люди тебя воспитали!

Она громко, издевательски засмеялась.

Запрокинула голову, тряхнула шикарными крупными локонами. Она всегда выглядела блестяще, хоть сейчас на подиум. Неудивительно, что мужчины вокруг нее увивались в любое время суток, я сама видела раньше.

– Детка, – покровительственно махнула она в мою сторону ярко-красным маникюром. – Давай ты не будешь играть в невинную овечку, ладно? И я, и ты видели твоё грязное бельишко, так что без сцен, пожалуйста. Я хочу предложить тебе сделку.

Я посмотрела на собственные пальцы.

Они мелко-мелко дрожали. Значит, вот как. Шантажировать меня решила. Предложит какую-нибудь дикость, а если откажусь, будет угрожать все рассказать Владиславу.

Мне ничего не стоит отказаться.

Просто встать и уйти отсюда. Уволиться из фирмы, чтобы начальница не давила. Заблокировать Трофимова и никогда больше его не видеть. Ни его, ни его придурочную бывшую жену. Я ничего плохого не сделала, я ни в чем не виновата.

Я все это могу!

Только... Как бросить Янку?

– Какую сделку? – прошептала я онемевшими губами.

– А ты не безнадежна, да? – со смехом подмигнула мне бывшая клиентка. – Просчитала риски, да? Если Трофимов узнает, что такая как ты занимается его дочкой, он тебе ноги выдернет. Он же неадекватный!

Она показательно закатила глаза под лоб, а вот мне стало жутко обидно.

Да, Владислав прямой и бескомпромиссный. Но каким ему еще быть? Военные они такие. Только вот ничего неадекватного я в его поведении не заметила, а как он себя ведет с Янчиком, так это вот как раз мамаше и надо бы поучиться.

– Чего ж вы тогда пришли к этому неадекватному? Вы же его хотели увидеть?

– Нет. Я видела, как он уехал. А если Трофимов в ночь сваливает, значит, он будет валять девок по кабакам до самого утра. Мне нужна была именно ты, дорогуша.

– Зачем?

Я все же нащупала позади себя кресло.

А она ведь готовилась к этому разговору. Откуда-то узнала, что именно я теперь работаю у Влада и Яны. И шла целенаправленно ко мне. Следила, что ли?

За кем?

За мной или за бывшим мужем?

– Знаешь, как бывает, – Алина Сергеевна закинула ногу на ногу. Расправила атласную юбку на коленях, покачала острым носком туфли. – Выходишь ты замуж полная надежд. За мужчину своей мечты! А потом оказывается, что мужчина этот слишком, – она пощелкала пальцами, подбирая слова. – Честный. Слишком порядочный. И вместо того, чтобы исполнять мечты своей любимой женщины, он говорит тебе о каких-то перспективах. Какие перспективы я могла предполагать у тупого офицера ВДВ?

Ах, вот как...

У нас тут женщина разочарованная оказывается. Алина хотела жизни королевской, а Влад, видимо, был более приземленным.

– А сейчас что-то изменилось?

– А ты не видишь? – она развела руками, показывая на квартиру. – Владиславка оказался не так уж плох. Знаешь, сколько стоит такая квартирка? Его машина? Нет?

– Я не имею привычки оценивать имущество тех, у кого работаю, – процедила я сквозь зубы.

Какая она мерзкая!

Ее же только деньги заботят. Даже ребенок не нужен! Как только она вообще Янчика родила с такими принципами?

– Точно дурочка, – снисходительно улыбнулась бывшая Влада. – Короче. Мне нужна от тебя услуга. Раз ты тоже вся такая честная, то сделай, как я скажу и исчезни. Я тебе прилично заплачу. О-очень прилично! На какую-нибудь студию хватит на окраине. Тебе даже такую до старости не купить самостоятельно все равно.

– Что вам надо? – меня уже потряхивало от ее ужасных слов.

Алина Сергеевна наклонилась ко мне.

Заглянула в глаза и улыбнулась.

– Переспи с Владом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.